

and undefined). The research data demonstrates that intonation means, varying under the influence of speaker's social status feature.

Key words: function of generalization, English aphoristic saying, political speech, intonation, social status.

Стаття надійшла до редакції 07.04.2013 р.

Прийнято до друку 30.05.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Колесник О. С.

УДК 811.111'42'22

Е. В. Зимич

КОММУНИКАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

В современной лингвистике актуальным является коммуникативно-дискурсивный подход к изучению языковых единиц, в основе которого лежит антропоцентрическая парадигма, определившая подход к языку как к миру, лежащему между миром внешних явлений и внутренним миром человека [1], и способствовавшая тем самым «перемещению» исследовательского интереса с языка «для себя» на отражение мыслительной деятельности человека в языке, на роль языка в жизни человека [2]. Антропоцентризм в описании языка должен быть его главной доминантой: в языковой картине мира никак нельзя «упустить» информацию, которая значима для человека [1, с. 304]. Главным и единственным субъектом коммуникации является человек, который для обеспечения своей жизнедеятельности вступает во взаимосвязь с другими людьми. Система человеческих взаимоотношений опосредуется культурой, которая определяет характер и эффективность человеческого общения. Но в ходе различных видов деятельности человека складывается потребность в поиске более совершенных и эффективных форм общения, что порождает различные роли и назначение тех или иных отношений [3; 4].

Цель данной работы состоит в исследовании коммуникативных процессов в различных ситуациях социально значимого общения, среди которых общение в семье традиционно остается первостепенным, во многом определяющим все иные аспекты жизнедеятельности и социально-коммуникативной активности индивида.

Формирование когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике на рубеже XX-XXI веков, постановка вопросов, «экспансионизм» [1] современной науки обусловили расширение круга изучаемых явлений, тем или иным способом связанных с передачей и восприятием информации в современном мире. Теперь выдвинуты

задачи всестороннего исследования языка во всем многообразии его связей, в том числе с другими семиотическими системами.

Как отмечают исследователи, этот синтезирующий виток в диалектической спирали истории науки о языке был неизбежен. Он связан с обращением лингвистики к проблеме коммуникации в полном объеме, что и предполагает синтез языковых средств общения с неязыковыми, исследование их организации в едином процессе и тексте как его результате [5].

Любое исследование языка и речи опирается на ту или иную модель коммуникации. Под речевым общением в соответствии с современными представлениями может пониматься такая деятельность взаимодействующих людей, в ходе которой они, воздействуя друг на друга с помощью знаков, организуют свою совместную деятельность. Деятельность, направленная на организацию взаимодействия людей включает речевую и неречевую деятельность.

В общении люди являются объектами речевого воздействия друг на друга, а цель общения каждого участника – побуждение собеседника к некоторой деятельности, например, к осуществлению совместной деятельности, к прекращению, усилению, отказу от нее, к переживанию эмоций, к оценке фактов и событий. Достижение цели общения побуждается деятельностью, в структуре которой оно разворачивается, так как общение осуществляется ради целей деятельности. Следовательно, общение – это такая форма преимущественно знакового воздействия коммуникантов, в структуре которого разворачивается их речь, подчиненная определенным целям и обусловленная, как и все общение в целом, мотивами деятельности. Общение – это одна из разновидностей коммуникации – процесса вербального и невербального общения, постоянно протекающего между людьми в ходе их деятельности (профессиональной, социальной, научной, игровой и др.) [6].

Л. С. Выготский [7] и А. А. Леонтьев [8] утверждали, что речевой акт разворачивается только в совместной деятельности людей, и его смысл может быть адекватно понят лишь в структуре неречевой деятельности. Коммуникацию следует понимать как одну из сторон взаимодействия людей в процессе их деятельности, необходимое и специфическое условие жизни человека в обществе. Общение «стимулируется» проблемной ситуацией, которая возникает в процессе предметной, социальной или умственной деятельности, и начинается с того, что человек испытывает какую-либо потребность, обычно лежащую за пределами собственно общения, в той сфере деятельности, которую общение в данный момент обслуживает. Однако коммуникация есть процесс двусторонний, поэтому следует учитывать и фактор адресата сообщения, поэтому можно сказать, что в этом процессе решается и перцептивная задача, которая опосредует процесс восприятия речи.

По определению Г. В. Колшанского, коммуникация есть перенос информации в человеческом обществе, в итоге коммуникация является

реализацией общественного характера сознания [9]. Тот факт, что коммуникация всегда включена в социальные отношения, является определяющим для этого феномена. Л. Блумфилд говорил, что «речевой акт, а также весь ход практических событий до и после речи зависят от всей истории жизни говорящего и слушающего» [10, с. 39]. В процессе порождения речи очень важна постоянная корректировка высказывания с ориентацией на слушающего. Так, Е.Ф. Тарасов отмечает: «По своей природе речевая деятельность личности изначально контролируется присутствием собеседника (так как речевое сообщение в нормальном случае всегда имеет адресата)» [11, с. 76]. А. А. Леонтьев подчеркивает, что коммуникация есть процесс внутренней саморегуляции общества, она, прежде всего, носит социальный характер, и лишь вторично является межличностным процессом [8]. В. В. Красных делает следующее обобщение: «Речевое общение состоит в том, что в основе моделирования состояния сознания реципиента (по сути – двойного моделирования: наличного и желаемого состояния) и на основе знания о правилах оптимального перевода смысла (индивидуального) в значения (достояние общественное) говорящий кодирует желаемые изменения в сознании реципиента в виде языкового (речевого) сообщения. Реципиент, воспринимая данное сообщение, декодирует его и извлекает из него скрытую за внешним планом (планом значений) глубинную информацию, которая обуславливает реальное и потенциальное изменение его деятельности» [12, с. 171].

Наука о теории речевого общения начала развиваться в XX веке. Существенный вклад в ее формирование внесли такие известные ученые, как М. М. Бахтин [13], Л. Блумфилд [14], Д. Хаймс [15], Л.В. Щерба [16], которые в своих работах обращали существенное внимание не только на анализ фактов языка, но и на особенности речевого общения. Однако первая модель общения была математической, ее создал математик К. Шенон, отобразивший в схеме: источник сообщений – передатчик – канал – приемник – получатель сообщений, – структура акта общения. Эту модель коммуникации называют кодовой, так как она демонстрирует возможность воспроизведения информации на другом конце цепочки благодаря процессу, осуществляемому путем преобразования (кодирования = декодирования) сообщения, неспособного самостоятельно преодолеть расстояние, в сигналы кода, которые можно транслировать. Адаптированная для представления человеческой речевой коммуникации информационно-кодовая модель существенно не изменяется после появления модели К. Шенона: говорящий – отправитель сообщения; слушающий – получатель сообщения; оба участника обладают языковой способностью, то есть «декодирующим устройством», перерабатывающим и хранящим информацию. Успешность коммуникации в этом случае зависит от коллективного опыта говорящих – идентичных языковых знаний.

По данному вопросу М. Л. Макаров пишет следующее: «Если принять точку зрения на язык как на код, то знаковой основой определенного языка должно быть соответствие фонетических репрезентаций семантическим, что большей частью сделано в генеративных грамматиках, но между этими семантическими репрезентациями и «мыслями» или смыслами, передаваемыми высказываниями в процессе общения, «дистанции огромного размера». Кроме того, кодовая модель ограничивает сообщения только теми мыслями, которые говорящий излагает намеренно. Многие исследователи предлагают различать «коммуникативный материал» или то, что сообщается намеренно, в соответствии с интенцией автора и «информативный материал» – то, что может быть воспринято независимо от того, хотел ли этого говорящий или нет» [17, с. 35].

Кодовая модель может быть кратко описана следующим образом: роли участников – отправитель и получатель, сообщение содержит информацию о положении дел или «мысль» [18, с. 37; 19] говорящего, которую он намеренно передает слушающему, они оба владеют кодом (знаковой системой языка) конвенционально соотносящим звуки и значения. Эта модель покоится на фундаменте примитивной интерсубъективности: цель коммуникации – общая мысль или точнее, сообщение, процесс достижения этой цели основан на существовании общего кода. И то, и другое предполагает большую роль коллективного опыта: идентичных языковых знаний, предшествующих коммуникации [17].

Суть лингвистической схемы общения, разработанной Р. Якобсоном, заключается в следующем: элементы схемы передачи сообщений – адресант, сообщение, адресат, контекст, контакт, код – обуславливают языковую форму речевого сообщения [20]. В этой модели нашли отображение два важных отношения между ее компонентами, учет которых в исследовании общения и обуславливает ее научность. В модели нашла выражение мысль о влиянии экстралингвистических обстоятельств речевого общения на само речевое сообщение, если эти обстоятельства учитываются коммуникантами. Экстралингвистические компоненты акта общения взаимно влияют друг на друга.

Каждое речевое сообщение есть средство выражения мыслей адресанта (экспрессивная функция) для оказания воздействия на адресата, при этом речевое сообщение оформляется (поэтическая функция) и наполняется определенным содержанием (реферативная функция), сообщение содержит средства для организации общения (фатическая функция) и организации текста введением в него средств членения, оценки и интерпретации (металингвистическая функция).

Помимо этого ученый обратил внимание на фактор говорящего, фактор слушающего и фактор условий общения. «При изучении речевой коммуникации необходимо учитывать то обстоятельство, что в любом речевом сообществе и любом существующем языковом коде отсутствует

жесткое единообразие; всякий человек входит одновременно в несколько речевых сообществ разного объема; он вносит разнообразие в свой код и сочетает в себе разные коды. На каждом уровне языкового кода мы наблюдаем шкалу переходов, варьирующую от максимальной эксплицитности до самой сжатой эллиптической структуры, и эта шкала подвержена действию набора строгих трансформационных правил...» [20, с. 313].

Так, успешность коммуникации проявляется в достижении и сохранении контакта с партнером в целях стабилизации межличностных отношений через достижение совместимости, согласия, взаимной приспособленности и удовлетворенности путем гибкой корректировки целей, умений и состояний, а также способов воздействия в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Перспектива исследования состоит в изучении дисгармоничного коммуникативного поведения с целью разрыва отношений.

Список использованной литературы

- 1. Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию: [пер. с нем]. / В. фон Гумбольдт. – М. : ОАО ИТ Прогресс, 2000. – 386 с.
- 2. Кубрякова Е. С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- 3. Бодалев А. А.** Личность и общение / А. А. Бодалев. – М. : Педагогика, 2006. – 272 с.
- 4. Петровский В. А.** Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Р. на Дону. : Феникс, 1996. – 512 с.
- 5. Бернацкая А. А.** К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение: Специализированный вестник. – 2000. – № 3 (11). – С. 104 – 110.
- 6. Гудков Д. Б.** Теория и практика коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
- 7. Выготский Л. С.** Мышление и речь / Лев Семенович Выготский. – М. : Лабиринт, 2008. – 352 с.
- 8. Леонтьев А. А.** Язык, речь и речевая деятельность / Алексей Алексеевич Леонтьев: изд. 4-е. – М. : URSS: КомКнига, 2007. – 211 с.
- 9. Колшанский Г. В.** Коммуникативная функция и структура языка / Георгий Валентинович Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 189 с.
- 10. Блумфилд Л.** Язык / Л. Блумфилд. – М. : Либроком, 2009. – 608 с.
- 11. Тарасов Е.Ф.** Речевое воздействие: Методология и теория / Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – С. 5 – 18.
- 12. Красных В. В.** Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / Виктория Владимировна Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
- 13. Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Наука, 1979. – 423 с.
- 14. Блумфилд Л.** Язык / Л. Блумфилд. – М. : Прогресс, 1968. – 254 с.
- 15. Хаймс Д.** Этнография речи / Д. Хаймс // Новое в лингвистике. – Вып. 7:

Социолінгвістика. – М., 1975. – С. 42 – 95. **16. Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с. **17. Макаров М. Л.** Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с. **18. Кибрик А. Е.** Принципы лингвистического исследования / А. Е. Кибрик // Моделирование языковой деятельности. – 1987. – С. 33 – 40. **19. Почепцов Г. Г.** Избранные труды по лингвистике : монография / Г. Г. Почепцов // [сост., общ. ред. и вступ. статья И. С. Шевченко]. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2009. – 556 с. **20. Якобсон Р.О.** Язык в отношении к другим системам коммуникации / Р. О. Якобсон // Избранные работы. – М. : Прогресс, 1985. – С. 319 – 330.

Зимич Є. В. Комунікація крізь призму антропоцентричної парадигми

Стаття присвячена комунікативно-дискурсивному підходу до вивчення мовних одиниць, в основі якого лежить антропоцентрична парадигма. Досліджуються комунікативні процеси в різних ситуаціях соціально значимого спілкування. Розглядається антропоцентризм в описі мови, яка є його головною домінантою. Головним і єдиним суб'єктом комунікації є людина, яка для забезпечення своєї життєдіяльності вступає у взаємозв'язок з іншими людьми. Аналізується вербальна та невербальна комунікація.

Ключові слова: комунікація, антропоцентрична парадигма, комунікативно-дискурсивний підхід, кодова модель, екстралінгвістичні компоненти.

Зимич Е. В. Коммуникация сквозь призму антропоцентрической парадигмы

Статья посвящена коммуникативно-дискурсивному подходу к изучению языковых единиц, в основе которого лежит антропоцентрическая парадигма. Исследуются коммуникативные процессы в различных ситуациях социально значимого общения. Рассматривается антропоцентризм в описании языка, который является его главной доминантой. Главным и единственным субъектом коммуникации является человек, который для обеспечения своей жизнедеятельности вступает во взаимосвязь с другими людьми. Анализируется вербальная и невербальная коммуникация.

Ключевые слова: коммуникация, антропоцентрическая парадигма, коммуникативно-дискурсивный подход, кодовая модель, экстралингвистические компоненты.

Zymych E. V. Communication Through the Prism of Anthropocentric Paradigm

This article describes the role of the communicative discourse approach in communication. The phenomenon of communication is understood as a

condition for development and existence of human mind. Implicit in this claim is that describing the social-communicative world in its discursive details can help laypersons and professionals to make wiser, more reflective choices about how to act or interpret others' actions. Communication refers to many things: it is the process through which individuals as well as institutions exchange information; it is the name for the everyday activity in which people build, their intimate, work, and public relationships; it is a routinely offered solution to the problems engendered in societies in which people need to live and work with others who differ from themselves; it is a compelling intellectual issue of interest to scholars from diverse academic disciplines. It's based on anthropocentric paradigm. Communicative processes are investigated in different situations of socially meaningful communication. Verbal and nonverbal communication is analyzed.

Key words: communication, anthropocentric paradigm, communicative discourse approach, code model, extra linguistic components.

Стаття надійшла до редакції 06.02.2013 р.

Прийнято до друку 30.05.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Рудницька Н. М.

УДК 81'367.6"18/19"

Зубенко К. В.

ЛОГІКО-СЕМАНТИЧНИЙ ПРИНЦИП КЛАСИФІКАЦІЇ ЧАСТИН МОВИ В ЄВРОПЕЙСЬКОМУ МОВОЗНАВСТВІ XIX – ПОЧАТКУ XX СТ.

Проблема класифікації частин мови сьогодні залишається однією з актуальних і суперечливих у лінгвістиці. Оскільки сучасне мовознавство ґрунтується на досвіді лінгвістичних досліджень, актуальним є звернення до наукової спадщини граматистів минулого. Дослідження з лінгвістичної історіографії містять важливі твердження щодо вивчення класифікацій частин мови в мовознавстві XIX – XX ст. Водночас спеціальних праць, присвячених цій проблемі, в лінгвістиці немає.

Метою статті є розкриття поглядів мовознавців XIX ст. – початку XX ст. на логіко-семантичний принцип класифікації частин мови в різних індоєвропейських мовах. Ми звертаємося до студій таких авторів, як Ш. Балі, К. Беккер, В. Г. Белінський, Ф. І. Буслаєв, О. Х. Востоков, Г. Галише, М. І. Греч.

Історія вивчення частин мови демонструє появу різних напрямів класифікації частин мови, пов'язаних з тим, яка з ознак частин мови є провідною: семантична, морфологічна, синтаксична, ономаціологічна, дискурсивна, когнітивна чи їх взаємозв'язок.